

Федотова Е.В.

мировой судья судебного участка №4 Ленинского района Южного округа г. Оренбурга,
соискатель кафедры уголовного процесса ОГУ

РОЛЬ ЗАЩИТНИКА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Статья посвящается вопросам участия защитника в достаточно новом для уголовного процесса РФ институте – в особом порядке принятия судебного решения, предусмотренном главой 40 УПК РФ. Автор анализирует опыт законодателя в сфере аналогичных институтов уголовного процесса стран дальнего и ближнего зарубежья. В статье уделяется внимание проблемным вопросам защиты прав подсудимого в особом порядке судебного разбирательства по уголовным делам, подсудным мировому судье.

С 01.07.2002 года – со дня введения в действие УПК РФ в данный нормативный акт неоднократно вносились изменения. Глава 40 УПК РФ, предусматривающая особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, также претерпела изменения, которые были внесены Федеральным законом от 04.07.2003 года.

Общим правилом, действующим с момента вступления в силу нового УПК РФ, является то, что ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением обвиняемый заявляет в присутствии защитника. Если защитник не приглашен самим подсудимым, его законным представителем или по их поручению другими лицами, то участие защитника в данном случае должен обеспечить суд (ч. 1 ст. 315 УПК РФ). Заявление ходатайства в присутствии защитника предусматривается также и ст. 387 параграфа 3 Уголовно-процессуального кодекса Республики Польша, в котором говорится о том, «что если обвиняемый не имеет собственного защитника, суд может по ходатайству обвиняемого назначить ему защитника». Часть (2) пункта (с) Правила 11 Правил уголовного процесса в Федеральных окружных судах также предусматривает, что если перед принятием судом ходатайства о виновности или *nolo contendere* обвиняемый не представлен адвокатом, то суд должен его проинформировать о том, что обвиняемый вправе быть представленным адвокатом на каждой стадии процесса и, если необходимо, адвокат будет назначен для представления обвиняемого.

Изучение опыта стран ближнего зарубежья в области сокращенных форм судебного разбирательства позволяет сделать вывод, что не всегда процессуальные законы акцентируют внимание на обязательном участии защитника в подобных процессуальных стадиях.

Так, УПК Республики Беларусь в ст. 327, предусматривая сокращенный порядок судебного следствия в случае признания обвиняемым

своей вины, когда сделанное признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда сомнений, ничего не говорит об обязательном участии в этой процедуре защитника.

Статья 363 УПК Республики Казахстан также не делает акцент на обязательном участии защитника при судебном разбирательстве дела в сокращенном порядке. При этом анализ других норм данного закона позволяет сделать вывод, что в целом по всем уголовным делам, за исключением дел частного обвинения, требуется обязательное участие защитника, в том числе и при судебном разбирательстве дела в сокращенном порядке. Так, ч. 1 ст. 317 УПК Республики Казахстан говорит об обязательном участии в главном судебном разбирательстве прокурора в качестве обвинителя, за исключением дел частного обвинения, а пункт 9 ст. 71 предусматривает обязательное участие защитника в производстве по уголовному делу в случае, если при рассмотрении дела участвует государственный обвинитель.

Думается, что опыт российского УПК РФ в данном вопросе предпочтительней. Безусловно, что участие защитника в особом порядке судебного разбирательства выступает гарантом прав и интересов подсудимого. Однако следует задуматься и о качестве оказываемой юридической помощи.

Анализировать ч. 1 ст. 315 УПК РФ необходимо в совокупности со ст. 49 УПК РФ, которая дает определение термину «защитник». Защитник – это лицо, осуществляющее в установленном настоящим кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Часть 2 ст. 49 УПК РФ говорит о том, что в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого

ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Таким образом, защиту прав и интересов подсудимых по уголовным делам, находящимся в производстве у мирового судьи, по ходатайству подсудимого могут осуществлять близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки) или иные лица, т. е. совсем необязательно, что данные люди будут иметь юридическое образование и смогут действительно осуществлять квалифицированную защиту прав подсудимого. Нет никаких исключений и для особого порядка судебного разбирательства, следовательно, данное правило распространяется и на порядок судебного разбирательства, регулируемый главой 40 УПК РФ.

Обвиняемый в уголовном деле, подсудном мировому судье, может заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в присутствии близкого родственника или иного лица, допущенного к участию в деле по его ходатайству в качестве защитника.

Но вместе с тем законодатель не отводит такому «защитнику» просто пассивную роль – присутствовать при заявлении ходатайства. Норма закона говорит о том, что именно защитник должен разъяснить обвиняемому, подсудимому правовые последствия заявляемого ходатайства. Каким образом защитник, не имеющий юридического образования, может грамотно в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ дать обвиняемому необходимую консультацию? Думается, что это нереально и нарушает права обвиняемого. С тем чтобы у суда не возникало сомнений в том, осознан ли обвиняемым характер и последствия заявленного ходатайства после консультации с защитником – адвокатом, думаю, что в главе 40 УПК РФ следует более широкое понятие «защитник» заменить на «адвоката».

Защитник в соответствии с нормами УПК РФ не только присутствует при заявлении обвиняемым ходатайства об особом порядке, но и является обязательным участником уголовного судопроизводства в случае, если обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ (ст. 51 ч. 1 п. 7 УПК РФ). Часть 2 ст. 51 УПК РФ предусматривает, что участие защитника обеспечивается в случае, предусмотренном пунктом 7 части 1 настоящей статьи, с момента заявления хотя

бы одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 настоящего Кодекса.

После анализа данной нормы возникает мнение, что ходатайство об особом порядке обвиняемым может быть заявлено и в отсутствие защитника, и только после заявления такого ходатайства включается механизм обязательного участия защитника. Часть 3 ст. 51 УПК РФ возлагает на дознавателя, следователя, прокурора, суд обязанность обеспечить участие защитника в уголовном судопроизводстве, если в случаях, предусмотренных ч. 1 настоящей статьи, защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. Анализ уголовных дел, рассмотренных судами г. Оренбурга в 2003, 2004 году, в том числе Оренбургским гарнизонным военным судом, показывает, что из 32 изученных уголовных дел, рассмотренных в особом порядке, по 20 уголовным делам ходатайство обвиняемым заявлялось в момент ознакомления с материалами уголовного дела в присутствии защитника, по 6 уголовным делам – также в момент ознакомления с материалами уголовного дела, но только без защитника. При этом дознаватели и следователи не выполнили возложенную на них ч. 2 ст. 51 УПК РФ задачу по обеспечению участия защитника.

Ранее уже отмечалось, что после заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве становится обязательным (термин уголовное судопроизводство означает – досудебное и судебное производство по уголовному делу). Часть 2 ст. 316 УПК РФ фактически дублирует правило, закрепленное в ст. 51 УПК, и говорит о том, что судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника. Изложено, как можно отметить, достаточно категорично. При этом почему-то в части 6 ст. 316 УПК РФ законодатель забыл выяснить мнение защитника по поводу его возражения против постановления приговора без проведения судебного разбирательства, не упустив необходимости уточнить мнение других участников процесса: подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего. Или мнение защитника по этому вопросу не важно для суда? Думается, что это

упущение законодателя. И отведенная первоначально – на этапе заявления ходатайств столь важная роль защитника должна последовательно перейти в стадию обсуждения ходатайства об особом порядке судебного разбирательства. Из своей практики мирового судьи и практики своих коллег-судей могу отметить, что, как правило, судами выясняется позиция защитника по заявленному его подзащитным ходатайству об особом порядке судебного разбирательства.

Кроме того, считаю недопустимой в особом порядке судебного разбирательства ситуацию, при которой позиции подсудимого и защитника расходятся, а именно: подсудимый признает вину в полном объеме и ходатайствует об особом порядке судебного разбирательства, а защитник, соглашаясь на особый порядок, впоследствии в ходе судебного заседания выражает свое несогласие с обвинением. Так, Агишев и Исмагилов были осуждены по ст. 158 ч. 2 п. п. «а, б, в» УК РФ. Уголовное дело рассматривалось в особом порядке. Как видно из материалов дела и протокола судебного заседания, Агишев и Исмагилов заявили ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства добровольно, после консультации со своими защитниками, поддержали их в судебном заседании, против чего не возражали и другие участники процесса, в том числе и потерпевшая. Однако в ходе судебного заседания защитник-адвокат выразила несогласие с обвинением своего подзащитного по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и заявила ходатайство об его исключении из приговора, кроме того, возник спор между подсудимыми и потерпевшей по гражданскому иску. По вышеуказанным основаниям приговор был отменен кассационным определением судебной коллегией по уголовным делам Оренбургского областного суда (Информационный бюллетень Оренбургского областного суда. 2004. №4. С. 34). В указанной ситуации

требовалось проведение исследования и оценки доказательств, собранных по уголовному делу, в связи с чем суду было необходимо в соответствии со ст. 316 ч. 6 УПК РФ вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначить рассмотрение уголовного дела в общем порядке.

На практике применения главы 40 УПК РФ возникает вопрос о том, возможен ли отказ подсудимого от защитника в стадии, когда подсудимому разъяснены все правовые последствия заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства? Выражу мнение, что в таких случаях суду необходимо руководствоваться ч. 2 ст. 52 УПК РФ – отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя, прокурора, суда. Когда в первоначальную редакцию данной части 2, предусматривающей конкретные случаи, в которых отказ от защитника не был для суда обязателен, были внесены изменения соответствующим федеральным законом, российский УПК приблизился в своем понимании «права на защиту» к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В отличие от российского законодательства, четко определяющего случаи, когда участие защитника по уголовным делам является обязательным, Конвенция формулирует их более общим образом: «Когда интересы правосудия того требуют». Позиция Европейского суда по правам человека такова, что суд вопреки воле обвиняемого вправе признать необходимость участия в деле защитника, когда интересы правосудия того требуют. Полагаю, что, руководствуясь данным принципом, судам нельзя принимать отказ подсудимого от защитника в судебном заседании, проводимом в соответствии с главой 40 УПК РФ.